

Как только Вуатюр заболел, г-жа Сенто, верная г-жа Сенто, побежала к нему. Говорят, будто он не пожелал ее видеть; тем не менее она стала ходить туда каждый день. Она утверждает, что это не так и что она улаживала с ним кое-какие денежные расчеты. Ее старались утешить, а она твердила: «Вот последний удар Судьбы».

К нему ходила еще и другая женщина, с которой он находился в предосудительной связи. Это была дочь газетчика Ренодо, которую Вуатюр поссорил с мужем; совсем незадолго до своей болезни он совершил с нею прогулку. Красотою она не отличалась, но он хотел всем внушить, будто у нее замечательный ум. Уверяют, что и ее тоже он не пожелал видеть. М-ль Поле рассказывала, будто он умер, как султан, среди своих жен. Я уже упоминал, что она заказала по нему заупокойные мессы, но простить его так и не простила. Я видел, как она возмущена была тем, что г-жа де Рамбуэ отзывалась о Вуатюре слишком хорошо. «Я-то думала, — говорила она, — что надобно молить бога за упокой его души, но вижу теперь, что его остается только причислить к лику святых».

Саразен написал «Погребение Вуатюра», где, правда, немало длиннот; однако это лучшее из всего, что он создал. Он обокрал самого Вуатюра, позаимствовав из его «Послания к г-ну де Колиньи» всех этих разнообразных Амуров. Тут достаточно видна злонамеренность автора, который не может скрыть своей зависти; так, подмечая ошибку Вуатюра, он в одной из глав говорит: «Когда Веттурий¹⁰ пояснял новобрачным, что произошло между ними...». Правда, в этом «Послании к г-ну де Колиньи» нет большого искусства, ибо Вуатюр рассказывает этому сенюру, причем безо всяких обиняков, нечто такое, что тот знает лучше него. Саразен выставляет Вуатюра превздорным человеком. Г-жа де Рамбуэ никак не решалась прочесть это сочинение; наконец г-жа Сенто упростила ее. Она полагала, бедная безумица, что это послужит на пользу ей и Вуатюру.

Граф де Ториньи, сын весьма ловкого человека, г-на де Мативьона, прочитав «Погребение Вуатюра» с начала до конца, сказал: «Уверю вас, это очень мило; Вуатюру перед смертью никогда ничего лучшего и в голову не приходило». Но самое удивительное то, что племянник Вуатюра Мартеп,¹¹ сочинив большое предисловие, нечто вроде апологии своему дяде, оказался столь наивным, что предложил поместить «Погребение» в конце собрания сочинений Вуатюра. От издателя он за это ничего не получил, но сестры Вуатюра потребовали себе двести ливров. Кое-кто сомневался в успехе этого издания, потому что в нем есть немало исповятных мест: я, работающий над ним со дня смерти Вуатюра, и то еще не могу выяснить весьма многого. Мартеп поступил глупо, вымарал в рукописи отдельные имена и заменив их звездочками, вместо того чтобы их сохранить и когда-нибудь обнародовать; тем не менее было распродано весьма значительное количество книг. Со временем, если